

[Нань Ю] Йо-йо чек-чао: Побег из тюрьмы невозможен. Внутри и снаружи города Чанъань стоят войска княжеского дома Му. В прошлый раз, когда Линь Юэцзянь вела людей преследовать дух копья Юньсяо, тоже не осмелилась просто ворваться внутрь.

...

Действительно, сбежать было невозможно. Не говоря уже о том, что сам Лоу Тинфэн лежал трупом, большая часть людей Ло Фаньчэня не вошла в город. А Линь Юэцзянь, хоть и вела себя высокомерно, на самом деле привела с собой всего несколько помощников, и то потому, что считала Лоу Тинфэна слишком быстрым, и с трудом набрала их по дороге. Теперь же Цзян Ли выловил всех одним махом. Вот он, живой пример поговорки «богомол ловит цикаду, а за ним следит синица».

И самое ужасное было в том, что все трое, помимо принадлежности к братствам, имели официальные должности в Нань Ю. Лоу Тинфэну ещё повезло — он был всего лишь советником в лагере Ло Фаньчэня и подчинялся его приказам. Но Линь Юэцзянь и Ло Фаньчэнь получали жалованье от двора Нань Ю. Попасть в плен к вражескому государству имело чрезвычайно серьёзные последствия. Уступка территорий и выплата контрибуции Нань Ю были мелочью. Хуже было то, что военные заслуги могли быть сведены на нет, а значит, всё время, проведённое в игре с момента её запуска, прошло бы зря. Ведь главной фишкой «Смутных времён» было именно достижение успехов и строительство карьеры.

Настоящая жирная заглавная «концовка».

Линь Юэцзянь ехала на гнедом коне северомуской армии, руки её были закованы в кандалы. То же самое было и с Ло Фаньчэнем. Хотя выражения их лиц различались, по крайней мере, после пленения они выглядели не так уж жалко.

Лишь Лоу Тинфэн был удостоен особого обращения — его, как длинный мешок, перекинули через круп лошади, всё тело было в крови.

Лоу Тинфэн... Характер действительно предопределён судьбой. Он точно спятил, раз решил зайти на этот аккаунт.

Цзян Ли неспешно подъехал на лошади к Линь Юэцзянь.

— Старшая сестра, давно не виделись.

Линь Юэцзянь безучастно смотрела прямо перед собой.

— Не заслуживаю, чтобы генерал Парящего Дракона называл меня старшей сестрой.

Цзян Ли вздохнул, на его холодном лице мелькнула тень досады. Он больше не стал докучать Линь Юэцзянь, повернулся и заговорил с Ло Фаньчэнем.

Они были в хороших личных отношениях. Ещё до того, как разделиться по фракциям двух государств, они вместе сражались на Поле ратной славы.

Поле ратной славы в «Смутных временах» было чем-то вроде гибрида подземелья и арены из других полноценных игр. Требовалось собрать отряд из пяти персонажей максимального уровня и сразиться с вражеской пятёркой за территорию, победа засчитывалась после разрушения вражеской базы. До присоединения к государству за каждую победу награждали определённой суммой денег, а после распределения по фракциям наградой были военные

заслуги.

Кроме того, капитан отряда получал реальную территорию и солдат. Расширив территорию и войска до определённых пределов, можно было создать собственную силу.

Именно так Линь Юэцзянь и Ло Фаньчэнь заработали свои военные заслуги и сферы влияния в Нань Ю. А Цзян Ли постоянно занимал первую строчку в рейтинге военных заслуг Бэй Му, второе место было у генерала Внушающего Трепет Бэй Му Хэй Чэна.

Военные заслуги Лоу Тинфэна колебались на четвёртом-пятом месте в рейтинге Нань Ю. Однако с тех пор, как он разругался с Ло Фаньчэнем, его заслуги больше не росли. Территория и войска всегда принадлежали Ло Фаньчэню, он никогда не был капитаном.

На этот раз, попав в плен, хуже всех пришлось Линь Юэцзянь и Ло Фаньчэню. Их военные заслуги и территории могли быть поглощены Бэй Му.

Сейчас Ло Фаньчэнь хотел попросить Цзяна Ли о снисхождении, но Цзян Ли покачал головой и твёрдо сказал:

— Бэй Му — не моя личная собственность. Если я от вас откажусь, найдётся много желающих вас получить.

Ло Фаньчэнь разозлился:

— Этот мерзавец Хэй Чэн тоже объявился?

Цзян Ли тихо рассмеялся:

— Подкарауливает на перекрёстке, но я опередил его.

Если бы руки Ло Фаньчэня не были скованы кандалами, он бы точно ударил по лицу эту психопатку Линь Юэцзянь. Если бы не её высокомерие, их бы не взяли в клещи, не оставив даже шанса сбежать.

Пока отряд двигался к северомуской тюрьме, толпа зевак на улицах только росла. Цзян Ли оглянулся и увидел, что Лоу Тинфэн по-прежнему молча висит трупом. Ему стало странно:

— Ты не собираешься подниматься?

Лоу Тинфэн был трупом и не мог говорить, но в душе бурчал про себя: он мелкая сошка, не такая ценная, как Линь Юэцзянь и Ло Фаньчэнь. Если так полежит, может, подвернётся возможность сбежать? В конце концов, для коренных жителей игры никому не известный труп бесполезен. Когда попадут в тюрьму, надзиратели завернут его в циновку и выбросят на общую могилу — вот и успешное исчезновение.

Эта его мелкая уловка была понятна остальным, стоило лишь немного подумать. Однако Линь Юэцзянь, вопреки обыкновению, не проронила ни слова, Ло Фаньчэнь тоже ничего не сказал. Лишь Цзян Ли моргнул, немного подумал и приказал приближённому воину рядом:

— Сходи приведи из города врача Сунь, Возвращающего к жизни искусной рукой.

Лоу Тинфэн...

Ло Фаньчэнь...

Линь Юэцзянь фыркнула и сказала Цзяну Ли:

— Appetit у тебя неплохой, надеюсь, и пищеварение не подведёт.

Цзян Ли остановил коня у столба тюремных ворот.

— Старшей сестре не стоит беспокоиться. Камеры я велел надзирателям прибрать, эти несколько дней, что вы здесь пробудете, вас будут хорошо кормить и поить.

Затем их заперли в тюрьме. Глубокой ночью врач Сунь, кряхтя и опираясь на посох, действительно явился. Искусная рука действительно возвращала к жизни — даже не пришлось Лоу Тинфэну воскресать самому, он уже порозовел и задышал.

Сердце устало. Лоу Тинфэн сидел на корточках в тени камеры, без слов глотая слёзы.

Ло Фаньчэнь рядом попытался заговорить с ним:

— Ну как? Всё в порядке?

Лоу Тинфэн меланхолично посмотрел на него, раскинул руки и сказал:

— Печаль так велика.

Ло Фаньчэнь...

Линь Юэцзянь рассмеялась от души.

Лоу Тинфэн подумал: «До чего же дошло, а она ещё смеётся, у этой психопатки просто нет лечения».

Когда за окном начало светать, Лоу Тинфэн сказал двоим, что ему нужно на время отойти, и вышел из игры, оставив персонажа Лоу Тинфэна спать в углу камеры.

Юй Лоу немного поиграл с Маньтоу.

Маньтоу сейчас было очень милым, голубые глазки следили за Юй Лоу. Юй Лоу обнял его, поглаживая мягкий животик, и сказал:

— Именно ради тебя, иначе я бы заходил в игру раз в десять-полмесяца.

Утром петух прокукарекал в крестьянском дворике.

Тан Ли села на кровати. Хорошо, что можно было оставить одного персонажа на авторежиме, иначе ей пришлось бы метаться между двумя и умереть от переутомления. Что касается мирового чата в системе общения и игрового форума, то они уже взорвались из-за вчерашнего пленения троих. Сейчас, кроме членов братств Юэлюгуан и Аосюэ Фаньчэнь, которые ещё были готовы их защищать, они стали объектом всеобщей ненависти в Нань Ю.

А Лоу Тинфэн, который должен был быть лишь приспешником, оказался в ещё более плачевном положении, чем объект всеобщей ненависти.

На игровом форуме висели два поста, оба о нём. Помимо обсуждения его бегства с оранжевым оружием Юньсяо, был ещё пост «Разоблачаем: почему прошлой ночью Линь Юэцзянь, Ло Фаньчэнь и Лоу Тинфэн вместе появились в северомуском Чанъане». Он снова стал бесспорным

главным героем.

Автор поста, Свободный и Беспечный, получил достоверную информацию из внутренних источников братства Аосюэ Фаньчэнь и подробно изложил зрителям всю предысторию. Причиной этого инцидента был Лоу Тинфэн. Если бы не его недоверие и побег, Ло Фаньчэнь не последовал бы за ним в Чанъань и не втянул бы Линь Юэцзянь, имеющую с ним личные счёты, после чего они не нарушили бы запрет на стычки в городе и не устроили бы побоище.

Короче говоря, он был той самой «роковой красавицей», хоть и красавцем, кумиром девушек, но это всё равно не прощается. Куда угодно мог сбежать, а выбрал именно столицу Бэй Му, за что и заслужил бурю негодования и поток оскорблений!

Прочитав форум, Тан Ли неловко потерла нос. Хорошо, что никто не знал её реальную личность за этим персонажем, а то было бы стыдно показываться на глаза.

Кольцо с критом, заказанное покупателем вчера, лежало в её текущем инвентаре. Тан Ли попросила у старосты деревни буйвола, не запрягая телегу, и прямо верхом поехала в городок Сяотунь. По пути покупатель связался с ней по почте, десять тысяч юаней были переведены на банковский счёт. После подтверждения она в Сяотуньчжэне нашла почтальона и анонимно отправила кольцо.

Кроме отправки товара, она ещё купила гнедого коня — впредь выезжать было удобнее верхом. В деревне неудобно заниматься делами. Тан Ли взглянула на цены на недвижимость в Сяотуньчжэне: просторный дом с двором она могла бы себе позволить на свои нынешние сбережения, но с учётом затрат на строительство и мебель тратить все деньги до копейки было неразумно.

К тому же, в глубине души она считала, что Сяотуньчжэнь — не самое лучшее место для покупки имущества. Возможно, стоило подумать о Чэнду. Но для этого нужно было усердно зарабатывать деньги, найти себе занятие.

<http://bllate.org/book/15606/1393358>